

Онтологическая политика и сообщества

Гнатышин Илья Юрьевич

Студент (бакалавр)

Кубанский государственный университет, Краснодар, Россия

E-mail: ignatyshin8@gmail.com

Политическая онтология и онтологическая политика имеют соприкосновения, в том смысле, что они обе затрагивают вопрос политической реальности. Однако понятие онтологическая политика отсылает к принципиальной конструируемости мира политического, режимов его реальности.

Понятие онтологическая политика вводит нидерландская исследовательница Эннмари Мол[4]. Под онтологической политикой, являясь философом техники и представительницей акторно-сетевой теории, она подразумевает далеко не бадьюанские или фукодианские (истинностные процедуры, власть) концепты. Для неё термин «политика» оказывается несколько шире, чем политика процессуальная или же спекулятивная мысль о политическом. Онтологическая политика по Мол состоит в возможности определенной реальности, условиях её проявления; о том, что реально и каким образом оно реально. Хотя рассуждения Мол в значительной степени отсылают к материальности (в частности, медицине), но они могут задать вектор понимания политики в этом ключе.

Одним из ключевых понятий здесь является множественность, материально-дискурсивная гетерогенность. Однако за счёт чего должна существовать такая гетерогенность? Ответ даёт наличие политического субъекта, который подобен складке, похожей на юбку во время танца. Политический субъект склонен меняться, и он очень скоротечен, нося в себе, однако некоторую форму коллективности. Зависимость субъекта от топоса выражает его скоротечность. Выплёскивание сообществ в поле политики есть следствие гетерогенной и топологической структуры общества. Сообщество, будучи вынужденным находиться вместе и вместе с тем соседствуя с фигурой другого и совсем-другого, должно придерживаться состояния не-противоречивости по отношению к топосу до новой складки политического субъекта в фигуры другого и т.д. Подобное состояние характеризуется определённым набором нарративов и материальностей, которые актуализируются в субъекте, приобретая мифологический характер.

Нынешние феминистки называют современного человека киборгом, так как размылись критерии разделения человеческого и животного, между человеком и технологией. Донна Харауэй пишет в своём «Манифесте киборгов» [3], что раз даже у шимпанзе (ссылаясь на известную книгу Франса де Валя) и у технических объектов (говоря про Бруно Латура и Джона Ло) есть политика, почему бы её не занять киборгам. Связанные с миром мифом политической идентичности, частичными связями (partial connections) (термин Мэрилин Стратерн [5]), киборги по Харауэй должны отказаться от натурализованных дуальных оппозиций, которые она называет информатикой господства: «...материальные и идеологические дихотомии могут быть выражены в ... схеме переходов от уютных старых иерархических господств к пугающим новым сетям» (Харауэй Д., 2005, с. 339)[3]. Однако подобный подход так же как и заигрывает, пытается порвать с социальными теоретиками постмодернизма, которые, по мнению Харауэй, слишком текстуализируют всё и вся, оставляя за рамками внимания материальности и их взаимодействия с человеком, превращая его ни во что иное, как киборга.

Киборги в сфере политического, как считает Донна Харауэй, должны стремиться сбросить колониализм иерархических дуализмов натурализованных мифов. «Киборганическая политика - это борьба за язык и борьба против совершенной коммуникации, против одного

кода, который в совершенстве переводит весь смысл, этой центральной догмы фаллогоцентризма» (Харауэй Д. 2005, с. 359) [3]. Здесь онтологическая политика являет собой новое измерение существования, которое касается не только политики, которую мы привыкли наблюдать и в плену которой находились; политики с её институтами, элитами, различного рода нормами, а политики, которая перезапускает историю, в том смысле, что Фукуяма её закончил в своей работе - политики, которая даёт нам возможность противостоять «злонамеренности» прогресса, жить вместе, быть эдакими альтерглобалистами на новый лад. Вопрос в другом, мы знаем, что знание не анархично, оно подобно древесной структуре и всё ещё далеко от ризомы, а, следовательно, иерархично, особенно это касается естественных наук, в меньшей степени наук общественных и гуманитарных. Следовательно, онтологическая политика по своей природе олигархична, то есть производство знаний доступно только определённому кругу лиц, которые обладают средствами записи и их воспроизводят. Бруно Латур в своих книгах, в частности «Нового времени не было: эссе по симметричной антропологии» говорит о средствах записи, разбирая кейс изобретения микробов, которые стали возможными благодаря таким средствам записи как микроскопы, после изобретения же микробов стали возможны действия по борьбе туберкулёзом (более современный пример - лихорадка эбола)[1]. Другой исследователь, соратник Эннмари Мол, Джон Ло говорит о хинтерландах [2], следуя Латуру, которые являются своеобразными отсечками в науке во избежание повторения решения тех же самых проблем. По Латуру научная истина становится таковой, когда растёт «степень её высказанности», когда всё большее количество людей подтверждает её действенность. Если вернуться в мир политики, то таким средством записи является право, кроме того, у него есть свои хинтерланды, хотя и менее чёткие (например, в лице конституции или исламского права, шариаата).

Здесь мы сталкиваемся с очевидным препятствием на пути сообщества, так как олигархичность онтологической политики на современном этапе значительно затрудняет сообществу, решающему свои проблемы и находящемуся в условиях постоянной складки, реализовать свою волю (например, шизо-сообщества Жиля Делеза и Феликса Гваттари). Однако ситуация подобного «колониализма» неизбежна, так как существование целиком горизонтальных связей, очевидно, не представляется сколько-нибудь реальной альтернативой. Сообществам, обращённым друг к другу и иерархическим структурам знания, тем не менее, по принципам вычитания достаётся некоторое поле для творчества в условиях репрессивной власти знания, однако такое соседство, как кажется, не является лучшим в русле взаимодействия онтологической политики и сообщества. Ключ к разрешению этой проблемы в понимании сущности онтологической политики, которая позволит изменять знание в угоду сообществу и обществу, а не подчинения ему.

Источники и литература

- 1) Латур Б. Нового времени не было. Эссе по симметричной антропологии. СПб., 296 с.
- 2) Ло Дж. После метода: беспорядок и социальная наука. М., 2015
- 3) Харауэй Д. Манифест киборгов: наука, технология и социалистический феминизм 1980-х гг. // Гендерная теория и искусство. Антология: 1970—2000. М., 2005. С. 322—377.
- 4) Mol A. Ontological politics. A word and some questions//The Sociological Review. Volume 47, Issue S1, May 1999, pages 74—89
- 5) Strathern M. Partial Connections. Plymouth, 2004